

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

И.А. Ситнова, sinn01@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2193-1563>

А.А. Барлыбаев, adigam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6753-6657>

В.Т. Саитбаталова, bikkulova.venera@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5340-1666>

Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий, Сибай,
Россия

Аннотация. Сельские территории в течение всего периода существования современной России находятся в фокусе внимания и в приоритете государственного регулирования процессов своего обеспечения и развития. Несмотря на прогрессирующий рост агропромышленной сферы, сельские территории как объект хозяйственной активности не позволяют получать местному населению доход, достаточный для обеспечения уровня жизни, сопоставимого с уровнем жизни городского населения. Следствием данного обстоятельства становится отток населения трудоспособного возраста с большинства сельских территорий России. Для повышения качества жизни сельского населения Правительством Российской Федерации разработан ряд программ, включающих, в том числе мероприятия, нацеленные на решение демографических проблем сельских территорий. Цель данной статьи – анализ динамики демографических процессов на сельских территориях Республики Башкортостан в контексте реализации федеральных и региональных программ их устойчивого развития, а также выявление обстоятельств, оказывающих влияние на демографическую ситуацию в регионе. Первой гипотезой исследования является предположение о недостаточной результативности мер, предпринимаемых на различных уровнях управления экономикой для достижения положительной динамики миграционных потоков и улучшения демографической ситуации на сельских территориях Республики Башкортостан. Вторая гипотеза исследования – особая значимость влияния социокультурных факторов на форматы демографического поведения сельских жителей. Методология исследования основана на применении методов анализа статистических данных, их последовательном обобщении и сопоставлении с результатами социологических исследований для выявления тенденций и закономерностей, характеризующих демографическую ситуацию на сельских территориях Республики Башкортостан в контексте реализации программ их комплексного развития. По итогам проведенного исследования авторами сформулирован ряд выводов и предложены рекомендации, реализация которых позволит улучшить демографическую ситуацию на сельских территориях Республики Башкортостан, что подтверждает практическую значимость исследования и возможность применения предложенных рекомендаций для решения демографических проблем на сельских территориях других регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: сельские территории, демографическая ситуация, программы развития, миграция населения, социальное укоренение

Для цитирования: Ситнова И.А., Барлыбаев А.А., Саитбаталова В.Т. Демографический аспект развития сельских территорий (на примере Республики Башкортостан) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2026. Т. 20, № 1. С. 41–53. DOI: 10.14529/em260104

Original article
DOI: 10.14529/em260104

DEMOGRAPHIC ASPECTS OF RURAL TERRITORY DEVELOPMENT (CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

I.A. Sitnova, sinn01@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2193-1563>

A.A. Barlybaev, adigam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6753-6657>

V.T. Saitbatalova, bikkulova.venera@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5340-1666>

Sibay Institute (branch) Ufa University of Science and Technology, Sibay, Russia

Abstract. Throughout the history of modern Russia, rural areas have been a focus of attention and a priority for the government regulation of their support and development. Despite the progressive growth of the agro-industrial sector, rural areas as a source of economic activity do not provide local residents with an income sufficient to maintain a standard of living comparable to the urban population. This leads to the outflow of the working-age population from most rural areas of Russia. To improve the quality of life for the rural population, the Russian Government has developed a range of programs, including measures to address the demographic challenges of rural areas. This article aims to analyze the dynamics of demographic processes in the rural areas of the Republic of Bashkortostan, in the context of implementing federal and regional programs for their sustainable development, as well as to identify factors influencing the demographic situation in the region. The first hypothesis of this study is the insufficient effectiveness of measures taken at various levels of economic governance to achieve positive migration flows and improve the demographic situation in the rural areas of the Republic of Bashkortostan. The second hypothesis suggests that sociocultural factors have a significant influence on the demographic behavior of rural residents. The research methodology is based on the use of statistical data analysis methods, their consistent generalization, and comparison with the results of sociological research to identify trends and patterns in the demographic situation in the rural areas of the Republic of Bashkortostan within the context of implementing comprehensive development programs. Based on the research findings, the authors formulated several conclusions and offered recommendations to improve the demographic situation in the rural areas of the Republic of Bashkortostan, confirming the practical significance of the study and the applicability of the proposed recommendations to solving demographic problems in the rural areas of other Russian regions.

Keywords: rural areas, demographic situation, development programs, population migration, social rooting

For citation: Sitnova I.A., Barlybaev A.A., Saitbatalova V.T. Demographic aspects of rural territory development (case study of the Republic of Bashkortostan). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2026, vol. 20, no. 1, pp. 41–53. (In Russ.). DOI: 10.14529/em260104

Введение

Программный подход к регулированию процессов развития субъектов хозяйственной деятельности современной России стал основой для принятия масштабных государственных решений по комплексному развитию сельских территорий. Первым программным продуктом, направленным на решение социально-экономических проблем сельской местности, стала федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года», утвержденная Правительством Российской Федерации 3 декабря 2002 года¹. В качестве одной из целей программы было обозначено «создание

правовых, административных и экономических условий для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий»². В последующем Министерством сельского хозяйства Российской Федерации были разработаны различные проектные решения, нацеленные, в том числе на решение демографических проблем и снижение оттока населения с территорий. За время, прошедшее с момента запуска первого стратегического проекта (Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 года)³ и программного продукта (ФЦП

¹ Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2002 г. № 858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года». URL: <https://base.garant.ru/2159191/?ysclid=mgxtbrydw0291381857>.

² Там же.

³ Распоряжение Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года». URL:

«Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы»⁴, было принято к реализации несколько сменяющих друг друга программ, каждая из которых содержала направления, механизмы и систему показателей, скорректированных в зависимости от результатов реализации предшествующих программ.

Республика Башкортостан как один из регионов с обширной сельской территорией и высоким удельным весом земель сельскохозяйственного назначения полномасштабно вовлечена в процесс программного управления развитием сельских территорий. Целевые программы развития сельских территорий Республики Башкортостан («Устойчивое развитие сельских территорий Республики Башкортостан до 2020 года»⁵, «Комплексное развитие сельских территорий Республики Башкортостан»⁶) разрабатываются и реализуются в рамках федеральных проектов и содержат соответствующие механизмы поддержки, систему оценки и набор показателей, скорректированных с учетом региональной специфики и уровня развития сельских территорий.

Особенности рыночных преобразований в аграрном секторе Республики Башкортостан, в том числе сравнительно поздний отказ от государственной собственности на сельскохозяйственные ресурсы, способствовали сохранению высокого удельного веса сельского населения (Масалимов, Мухаметшина, 2011), численность которого на 1 января 2025 года составила 37,2 % от общей чис-

ленности населения региона⁷, что значительно выше среднероссийского уровня (24,9 %) ⁸. В республике сохранены уникальные аграрные технологии и активно развивается скотоводство (коневодство, овцеводство). Поддержку в рамках федеральных и региональных программ развития получают субъекты малого бизнеса, специализирующиеся на выращивании и переработке сельскохозяйственного сырья (Ахметов, Галикаев, 2021). Однако, несмотря на предпринимаемые руководством региона меры, демографическая ситуация на сельских территориях Республики Башкортостан остается напряженной. Сельская местность становится все менее привлекательной для населения, сельские жители трудоспособного возраста массово покидают места проживания, количество сельских населенных пунктов без населения или с населением до 10 человек стремительно растет⁹. С целью выявления причин недостаточной результативности мер, закладываемых в программы развития и направленных на рост численности сельского населения, авторами проведено комплексное исследование, результаты которого нашли отражение в данной статье.

Теория и методы

Большинство исследований демографических процессов на сельских территориях Российской Федерации основано на использовании традиционных статистических методов оценки заселенности сельских территорий населением и акцентирует внимание на выявлении пространственных и демографических факторов, соотношение которых определяет текущую и перспективную динамику численности сельского населения и формирует демографические тенденции сельских территорий Российской Федерации (Будажанаева, 2024); реализации программ развития сельских территорий в контексте концепции устойчивого развития и соответствия ее социо-эколого-экономическим целям (Овчинникова, Водолазская, 2020); проведении оценки демографического потенциала сельских территорий и прогнозировании его роста (Масалова, 2024); кластеризации сельских регионов по социально-демографическим критериям и определении пяти кластеров, группирующих регионы в зависимости от возраста, уровня образования и миграционных потерь (Калугина, Фадеева, Братюшенко, 2015). Одним из важнейших условий, способствующих достижению целевых параметров программ развития сельских территорий, является создание электронных демографических

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/?ysclid=mgxt8dq5jm238505294>

⁴ Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе “Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года”». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/?ysclid=mgxtdp311i285957739>.

⁵ Постановление Правительства Республики Башкортостан от 17.12.2012 № 458 «Об утверждении Подпрограммы “Устойчивое развитие сельских территорий Республики Башкортостан до 2020 года”». URL: <https://base.garant.ru/17744572/?ysclid=mgxtkiz99g573173601>

⁶ Постановление Правительства Республики Башкортостан «Об утверждении Государственной программы “Комплексное развитие сельских территорий Республики Башкортостан”» от 12 декабря 2019 года № 728. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561663813?ysclid=mgxtlhnixw746150682>; Постановление Правительства Республики Башкортостан от 22 декабря 2023 года № 737 «Об утверждении Государственной программы “Комплексное развитие сельских территорий Республики Башкортостан”». URL: <https://docs.cntd.ru/document/407116350?ysclid=mgxtma5xm5764335928>.

⁷ Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Росстата РФ. URL: <https://02.rosstat.gov.ru>.

⁸ Данные Федеральной службы государственной статистики Росстата РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

⁹ Демографический ежегодник России. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2024.

паспортов территориальных единиц, практическая значимость и перспективность которых определяется возрастающей ролью и возможностями современных информационных технологий и технологий обработки данных (Barlybaev, Ishnazarova, Sitnova, 2021).

Анализ существующих подходов к выявлению существующих демографических проблем сельских территорий и разработке направлений их решения показывает, что комплекс мер, предпринимаемых руководством страны и регионов, нацелен на реализацию мероприятий, позволяющих обеспечить рост количественных показателей демографических процессов без уделения должного внимания социальному характеру формата демографического поведения жителей сельских территорий.

Для формирования целостного понимания сложившейся демографической ситуации на сельских территориях Республики Башкортостан, выявления тенденций и закономерностей миграционного движения, оценки значимости социального характера принимаемых сельским населением решений в данном исследовании применяются методы анализа статистических данных, их последовательного обобщения и сопоставления с результатами социологических исследований авторов. В качестве информационной базы исследования выступают ежегодные отчеты Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Росстата РФ, демографические ежегодники Росстата РФ, федеральные законы и Постановления Правительства Российской Федерации и Республики Башкортостан по утверждению программ развития сельских территорий, результаты социологических исследований авторов.

Результаты

Республика Башкортостан входит в число регионов – лидеров аграрной сферы Российской Федерации. Для республики характерно соотношение сельского и городского населения выше среднего уровня по стране. Так, если в Российской Федерации данное соотношение за десять лет наблюдений (2013–2024 гг.) составляет 26,5 %¹⁰, в Республике Башкортостан – 37,9 %¹¹. По данным агентства новостей «БашИнформ», к 2030 году это соотношение запланировано довести до 40,3 %¹². С учетом изменения с 2025 года методики расчета численности сельского населения¹³ и официально-

го введения в оборот такого понятия, как сельская агломерация, под которой понимается «территориально-экономическое объединение сельских поселений вокруг опорного населённого пункта, между которыми имеются транспортные, экономические, социальные, культурные связи и взаимодействия» (Быков, 2024), численность сельского населения Республики Башкортостан может достичь более высокого значения. Из 21 города республики семь имеют численность около и менее 30 тыс. чел.¹⁴, что потенциально увеличивает численность сельского населения Республики Башкортостан на сегодняшний день на 159,6 тыс. чел. и в целом сельское население составляет 41,5 % от общей численности населения региона.

Практический интерес представляют перспективы достижения запланированных результатов, насколько реальны заложенные в целевую программу «Комплексное развитие сельских территорий» целевые демографические параметры, какие факторы и условия требуют особого внимания в процессе реализации государственной политики в данной сфере. Использование статистических методов как наиболее распространенный вариант анализа данных при проведении социально-экономических исследований позволяет выявить тенденции и закономерности динамики демографических процессов в различных проекциях и с различной степенью детализации на основе сопоставления количественных показателей, характеризующих заселенность территории. Так, по нашему мнению, демографические процессы на сельских территориях могут быть охарактеризованы (оценены) на основе анализа следующих показателей: размер сельской территории; количество сельских населенных пунктов (сельских агломераций); численность проживающих в них на постоянной основе населения; миграционный прирост (убыль) населения; естественный прирост (убыль) населения; обстоятельства, способствующие росту или сокращению численности жителей сельских населенных пунктов (сельских агломераций). Ниже приведены результаты анализа статистических данных и отражена динамика показателей оценки демографической ситуации на сельских территориях Республики Башкортостан.

1. Размер сельской территории. Республика Башкортостан относится к регионам, где площади земель сельскохозяйственного назначения составляют около половины общей площади территории региона (табл. 1).

Сокращение площади земель сельскохозяйственного назначения происходит под влиянием не-

¹⁰ Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Росстата РФ. URL: <https://02.rosstat.gov.ru>.

¹¹ Данные Федеральной службы государственной статистики Росстата РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru>

¹² В Башкирии уточнили цели развития сельских территорий к 2030 году. URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2025-06-17/v-bashkirii-utochnili-tseli-razvitiya-selskih-territoriy-k-2030-godu-4279502>

¹³ Методика расчета численности сельского населения с 2025 года предполагает включение в состав

сельского населения жителей сельских населенных пунктов с численностью до 30 тысяч человек.

¹⁴ Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Росстата РФ. URL: <https://02.rosstat.gov.ru>.

скольких факторов: уменьшение количества сельскохозяйственных организаций, обладающих производственными мощностями для ведения сельскохозяйственной деятельности; увеличения площади особых природоохранных территорий Республики Башкортостан (Башкирский государственный заповедник, природный заповедник «Шульган-Таш», Южно-Уральский государственный заповедник, Национальный парк «Башкирия») (Хасанова, Насретдинов, 2024). Перераспределение земель по категориям происходит также в результате градостроительной деятельности и промышленного строительства. При этом по данным РБК на 1 января 2024 года более 200 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения остаются заброшенными¹⁵.

2. Количество сельских населенных пунктов. По итогам Всероссийской переписи населения количество сельских населенных пунктов за 30 лет наблюдений сократилось на 211 единиц с 4749 до 4538 (табл. 2).

Особую тревогу вызывает рост количества сельских населенных пунктов без населения (с 93 в 1989 году до 154 в 2020 году) и населенных пунктов с численностью населения до 10 человек (с 269 в 1989 году до 386 в 2020 году). Происходит исчезновение деревень и сел, утрачиваются традиции и социокультурные ценности, теряются веками сформированные социальные связи, происходит утрата агропроизводственных знаний и навыков местного населения по обработке земель сельскохозяйственного назначения.

Таблица 1
Показатели площади сельских территорий и численности сельского населения Республики Башкортостан*

№	Показатель	Ед. изм.	1990	2000	2010	2020	2025
1	Территория РБ	тыс. га	14295	14295	14295	14295	14295
2	Площадь земель с/х назначения РБ	тыс. га	н.д.	н.д.	н.д.	7323,6	7268,5
		%				51,2	50,8
3	Кол-во сельских населенных пунктов РБ	шт.	4749	4586	4532	4538	4424
4	Численность населения РБ	тыс. чел.	3943,1	4119,8	4068,5	4038,2	4042,4
5	Численность сельского населения РБ	тыс. чел.	1426,5	1205,3	1610,6	1561,3	1503,2
		%	36,2	29,3	39,6	38,7	37,2

* Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Росстата РФ. <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Egeg-2023.pdf>; <https://02.rosstat.gov.ru/folder/65480/document/227064>

Таблица 2
Сельские населенные пункты РБ по численности населения (по результатам переписи населения)*

Перепись	Всего СНП	Количество СНП с численностью постоянного населения, человек							
		без насе- ления	до 10	11–50	51–100	101–500	501– 1000	1001– 3000	3001 и более
Количество СНП, единиц									
1989	4749	93	269	822	650	2190	543	141	41
2002	4586	84	279	751	603	2105	581	139	44
2010	4532	98	319	734	612	2041	510	146	72
2020	4538	154	386	813	646	1932	396	129	82
Численность населения СНП, человек									
2020	1561,3	–	1,9	23,1	47,8	473,1	266,1	197,2	552,0

* Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Росстата РФ. URL: https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Byulleten_Chislennost_naseleniya_po_VPN-2020.pdf

¹⁵ Минсельхоз оценил площадь заброшенных земель в Башкирии в 200 тыс. га. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/09/09/2024/66defc239a79473bfcd1bd6f>

3. Численность проживающих в сельских населенных пунктах населения. По данным табл. 2 можно сделать вывод, что численность сельского населения за период 2014–2023 гг. выросла на

134,7 тыс. чел. с 1426,5 тыс. чел. до 1561,2 тыс. чел. В полной мере утверждать, что данный процесс имеет стабильный характер, не представляется возможным, поскольку подробные данные по численности населения с разбивкой по каждому населенному пункту в официальной статистике отсутствуют.

4. Миграционный прирост (убыль) населения. Миграционные потоки в целом по Республике Башкортостан за последние десять лет характеризуются отрицательной динамикой. Исключение составляет 2021 год, когда по различным причинам в регион прибыло 147 699 человек, миграционный прирост составил 14 566 чел., в том числе международная миграция – 9024 чел., из них со странами СНГ – 7092 чел., межрегиональная миграция – 5542 чел. Общая миграционная убыль населения за десять лет наблюдения составила 27,3 тыс. чел. (прибыло 1420,6 тыс. чел., убыло 1447,9 тыс. чел.) (табл. 3).

Сельская миграция превышает городскую в несколько раз. Так, если за десять лет наблюдений общая миграционная убыль составила 27,2 тыс.

чел., то убыль сельского населения составила 59,1 тыс. чел. При этом отрицательная динамика характерна для всего периода наблюдений с постепенным нарастанием масштаба оттока населения. В структуре сельского миграционного потока, в отличие от общего миграционного потока, преобладает внутрирегиональное (67,7 %) и межрегиональное (29,6 %) перемещение населения.

5. Естественный прирост (убыль) населения. Естественная убыль населения за период с 2014 по 2023 годы составила 67 тыс. человек (родилось 464,8 тыс. чел., умерло 532,5 тыс. чел.). За последние четыре года естественная убыль составила 70,9 тыс. чел. (родилось 151,9 тыс. чел., умерло 222,8 тыс. чел.), что обусловлено социально-политическими факторами и распространением эпидемии коронавируса в 2020–2022 гг. (табл. 4).

Естественная убыль сельского населения за период с 2014 по 2023 годы составила 58,4 тыс. человек (родилось 175,0 тыс. чел., умерло 233,4 тыс. чел.). За последние четыре года естественная убыль составила 36,3 тыс. чел. (родилось 60 тыс. чел., умерло 96,3 тыс. чел.).

Таблица 3

Миграционный прирост (убыль) населения Республики Башкортостан, тыс. чел.*

Миграция (городская и сельская местность)										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего прибыло	153,2	151,7	147,2	143,8	144,4	139,2	120,2	147,7	136,7	136,5
Всего убыло	157,6	157,6	154,6	146,4	153,3	144,7	125,1	133,1	138,1	137,4
Миграционный прирост (убыль), в т. ч.	–4,4	–5,9	–7,4	–2,6	–8,9	–5,5	–4,9	14,6	–1,3	–0,9
между регионов	–8,3	–8,7	–6,7	–7,8	–7,8	–5,7	–4,5	5,6	–1,8	–2,5
международная:	3,9	2,8	–0,6	5,2	–1	0,2	–0,4	9	0,5	1,6
со странами СНГ	4,0	2,7	–0,8	4,5	–0,8	0	–0,8	7,1	0	1,0
с другими странами	–0,1	0,1	0,2	0,7	–0,2	0,2	0,4	1,9	0,5	0,6
Миграция (сельская местность)										
Всего прибыло	72,1	75,1	72,1	68,4	67,8	63,2	56,2	62,1	56,6	57,3
Всего убыло	80,0	76,6	74,8	71,8	74,8	72,1	60,7	67,7	66,1	65,4
Миграционный прирост (убыль), в т. ч.	–7,9	–1,5	–2,7	–3,4	–7,0	–8,9	–4,5	–5,6	–9,5	–8,1
внутри региона	–5,9	–0,6	0,1	–3,3	–3,6	–5,8	–1,8	–6,6	–6,9	–6,8
между регионов	–3,6	–3,2	–2,6	–2,6	–3,4	–2,4	–1,9	–1,3	–1,7	–1,9
международная:	1,6	2,3	–0,2	2,5	0	–0,7	–0,8	2,3	–0,9	0,6
со странами СНГ	1,6	2,3	–0,2	2,5	0	–0,7	–0,8	2,2	–0,8	0,6
с другими странами	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	0,1	–0,1	<0,01

* Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Росстата РФ. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Migraciya-naseleniya-po-potokam-2023.pdf>

Таблица 4

Естественный прирост (убыль) населения Республики Башкортостан, тыс. чел.*

Естественное движение населения (городская и сельская местность)										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность населения, всего	4070	4072	4071	4067	4063	4051	4038	4013	4091	4078
Родилось	60,2	59,0	55,6	49,3	47,04	41,8	41,0	39,4	36,1	35,4
Умерло	53,5	54,0	52,3	50,4	50,4	49,1	60,2	66,1	48,8	47,7
Прирост (убыль)	6,7	5,0	0,3	-1,1	0,2	-7,3	-19,2	-26,7	-12,6	-12,3
Естественное движение населения (сельская местность)										
Численность населения, всего	1570	1560	1555	1548	1541	1530	1561	1503	1552	1535
% от общей численности	38,6	38,3	38,2	38,1	37,9	37,8	37,5	37,5	37,9	37,6
Родилось	22,2	20,5	18,4	19,0	18,3	16,6	16,4	15,6	14,1	13,9
Умерло	23,9	24,0	22,9	22,4	22,4	21,5	25,4	28,1	21,7	21,1
Прирост (убыль)	-1,7	-3,5	-4,5	-3,4	-4,1	-4,9	-9,0	-12,5	-7,6	-7,2

* Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Росстата РФ. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pokazateli-estestvennogo-dvizheniya-naseleniya-2023.pdf>

Общая убыль населения за десять лет наблюдений составила 94,2 тыс. чел., убыль сельского населения – 117,2 тыс. чел. (табл. 5).

6. Обстоятельства, способствующие росту или сокращению численности жителей сельских населенных пунктов (сельских агломераций). Обстоятельства, приводящие к миграционному передвижению населения в возрасте 14 лет и старше, можно структурировать следующим образом: общая миграционная убыль за десять лет наблюдений составила 20,9 тыс. чел. (прибыло 1179,9 тыс. чел., убыло 1200,8 тыс. чел.); наибольший удельный вес в миграционном потоке составляет возвращение к прежнему месту жительства (23,6 тыс. чел.), переезд для обучения (4,7 тыс. чел.) возвращение после временного отсутствия (-7,8 тыс. чел.), выезд на работу (-19,9 тыс. чел.) (табл. 6).

Проведенный нами анализ динамики демографических показателей в контексте реализации программ развития сельских территорий региона позволяет сделать ряд выводов:

1) нормативно-правовое обеспечение устойчивого развития сельских территорий Республики Башкортостан охватывает все составляющие программного подхода к государственному регулированию комплексного развития сельских территорий;

2) сформированный комплекс показателей, включающий размер сельской территории; количество сельских населенных пунктов (сельских агломераций); численность проживающих в них на постоянной основе населения; естественный и ми-

грационный прирост (убыль) населения; обстоятельства, способствующие росту или сокращению численности жителей сельских населенных пунктов (сельских агломераций) позволяют количественно оценить демографическую ситуацию на сельских территориях и выявить наметившиеся тенденции и закономерности;

3) современная демографическая ситуация на сельских территориях Республики Башкортостан характеризуется отрицательной динамикой на протяжении всего периода реализации программ как в части естественного движения населения, так и по результатам миграционного оттока. Общая убыль населения за десять лет наблюдений составила 94,2 тыс. чел., убыль сельского населения – 117,2 тыс. чел.;

4) основными причинами миграционного движения в регионе являются: переезд для последующего трудоустройства (19,9 тыс. чел.); возвращение после временного отсутствия (7,8 тыс. чел.); перемещение с целью получения образования (4,7 тыс. чел.); возвращение к прежнему месту жительства (23,6 тыс. чел.). При этом первые две причины определяют отрицательный миграционный поток, вторые две причины – положительный миграционный поток. В регион приезжают для учебы и возвращаются к прежнему месту жительства, а уезжают для работы и возвращаются после временного отсутствия.

Результаты проведенного анализа количественных показателей демографических процессов на сельских территориях позволяют подтвердить

Таблица 5

Общий прирост (убыль) населения Республики Башкортостан, тыс. чел.*

Прирост (убыль) всего населения										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность населения, всего	4070	4072	4071	4067	4063	4051	4038	4013	4091	4078
Естественный прирост (убыль)	6,7	5,0	0,3	-1,1	0,2	-7,3	-19,2	-26,7	-12,6	-12,3
Миграционный прирост (быль)	-4,4	-5,9	-7,4	-2,6	-8,9	-5,5	-4,9	14,6	-1,3	-0,9
Общий прирост (убыль)	2,3	-0,9	-7,1	-3,7	-8,7	-12,8	-24,1	-12,1	-13,9	-13,2
Прирост (убыль) сельского населения										
Численность населения, всего	1570	1560	1555	1548	1541	1530	1561	1503	1552	1535
Естественный прирост (убыль)	-1,7	-3,5	-4,5	-3,4	-4,1	-4,9	-9,0	-12,5	-7,6	-7,2
Миграционный прирост (быль)	-7,9	-1,5	-2,7	-3,4	-7,0	-8,9	-4,5	-5,6	-9,5	-8,1
Общий прирост (убыль)	-9,6	-5	-7,2	-6,8	-11,1	-13,8	-13,5	-18,1	-17,1	-15,3

* Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Росстата РФ. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pokazateli-estestvennogo-dvizheniya-naseleniya-2023.pdf>; <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Migraciya-naseleniya-po-potokam-2023.pdf>

Таблица 6

Миграционное передвижение населения в возрасте 14 лет и старше по различным обстоятельствам (2014–2023 гг.)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего прибыло	130,1	127,9	123,2	119,7	120,2	113,8	97,6	122,0	112,9	112,5
Всего убыло	133,6	133,3	129,7	121,1	127,4	118,1	101,9	107,9	114,1	113,7
Миграционный прирост (убыль), в т. ч.	-3,5	-5,4	-6,5	-1,4	-7,2	-4,3	-4,3	14,1	-1,2	-1,2
В связи с учебой	-1,6	-1	-3,5	-2,9	-2,7	-1,7	-1,3	2,9	2,9	4,2
В связи с работой	-2,2	-3,6	-3,3	-0,5	-2,1	-3,4	-3,1	0,2	-0,3	-1,6
Возвращение к прежнему месту жительства	2,1	1,9	2,3	2,1	2,1	1,5	1,5	4,8	3,7	1,6
Обострение межнациональных отношений	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01
Обострение криминальной обстановки	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	0,2
Несоответствие природно-климатических условий	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	<0,01	0,3

Окончание табл. 6

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Личные, семейные причины	-0,5	-1,2	-0,8	-0,4	-1,4	-0,8	-0,3	3,5	2,5	1
Иные причины	-1,5	-1,7	-2	-2,8	-3,5	-2,6	-1,6	0	-0,4	0,8
Возвращение после временного отсутствия	<0,01	<0,01	0,6	2,9	0,3	2,5	0,5	2,7	-9,6	-7,7

* Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Росстата РФ. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dinamika-raspredeleniya-migracionnyh-peredvizhenij-naseleniya-v-vozraste-14-let-i-starshe-2023.pdf>

гипотезу исследования о недостаточной результативности мер, предпринимаемых на различных уровнях управления экономикой для достижения положительной динамики миграционных потоков и улучшения демографической ситуации на сельских территориях Республики Башкортостан: на протяжении всего периода реализации программ сохраняется ряд тенденций, отрицательно характеризующих демографическую ситуацию на сельских территориях региона: сокращается численность сельского населения; уменьшается доля сельского населения в общей численности населения региона; растет количество сельских населенных пунктов без населения или с населением численностью до 10 человек; растет естественная и миграционная убыль населения.

С целью выявления обстоятельств социально-го характера, оказывающих влияние на выбор жителями села места постоянного проживания и формата соответствующего демографического поведения, нами было проведено исследование социокультурных факторов развития, значимость которых для сельской местности определяется преобладанием социальной составляющей повседневной жизни над всеми остальными. Ключевым свойством социокультурных факторов экономического развития «является их нематериальный, ценностный потенциал, который генерируется и функционирует только при наличии социального взаимодействия» (Федотова, 2013).

Центр системных исследований устойчивого развития территорий и качества жизни населения Сибайского института (филиала) Уфимского университета науки и технологий, сотрудниками которого являются авторы данной статьи, имеет продолжительный опыт изучения трансформации экономики сельских территорий в постсоветский период с середины 1990-х по 2020-е гг. Исследования фокусировались на эволюционных переменах, происходящих в хозяйственном укладе и экономическом поведении домохозяйств в тесной связи с социокультурными изменениями и привели к выводу, что в исследуемых сельских террито-

риях осуществление эффективной государственной политики невозможно без опоры на ряд базовых ценностей, культурно обусловленных норм и правил социального поведения (Ситнова, Барлыбаев, 2021).

В рамках данной статьи интерес представляют результаты социологического исследования, проведенного авторами в ряде сельских районов Республики Башкортостан, Челябинской и Оренбургской областей в 2020–2024 годах¹⁶, касающиеся таких базовых ценностей проживающего на сельских территориях населения, как социальное укоренение, эмоциональная привязанность и приверженность к малой родине, удовлетворенность жизнью по месту жительства.

Социальное укоренение (привязанность) – фактор, отражающий «количество времени, в течение которого человек проживает на определенной территории, состоит в знакомстве с соседями или принимает участие в деятельности различных сообществ» (Bowling A., 1997, Тросби, 2013). Большая часть опрошенных нами являются коренными жителями и проживают в сельских населенных пунктах с момента рождения (77,6 %). При ответе на вопрос «Желаете ли вы остаться жить в родном селе?» 52,6 % ответили, что не желают менять место жительства и не намерены уезжать из родных мест. Учитывая непростые условия жизни на селе, сохраняющийся разрыв в уровне жизни, слабую обеспеченность социальной инфраструктурой в ряде сел, нежелание сельчан менять место жительства характеризует высокую степень

¹⁶ Исследованием было охвачено 1200 респондентов. Анкета содержала 100 вопросов, сгруппированных в четыре раздела: уровень экономического и социального благополучия населения; насыщенность социального пространства респондентов, масштаба и интенсивности в сельских сообществах взаимного сотрудничества, кооперативных и партнерских действий – как формальных, так и неформальных; «экономический портрет» респондента; социокультурный контекст жизнедеятельности на селе.

социального укоренения и привязанности населения к родному селу.

Анализ ответов на вопрос «Что вас удерживает в данном населенном пункте?» также подтверждает привязанность и положительное отношение к своей малой родине (табл. 7).

Большая часть респондентов не планирует переезд, при этом 59,8 % жителей села не хотят переезжать вообще, 29,0 % – сомневаются в перспективах благоприятного трудоустройства при переезде в другое место, 11,2 % – предпочитают привычный образ жизни. Таким образом, лишь 17,8 % ответивших так или иначе рассматривают варианты переезда, но не уверены в реализации своих профессиональных компетенций при смене места проживания.

Для выявления степени удовлетворенности нами был задан вопрос: «Удовлетворены ли вы

своей жизнью по месту жительства?». Ответы респондентов представлены в табл. 8.

Несмотря на то, что более 50 % опрошенных удовлетворены жизнью, среди наиболее насущных проблем 75,5 % отметили низкую заработную плату, 50,3 % – безработицу. К числу положительных характеристик следует отнести очень низкий процент выбранных ответов на вопросы, касающиеся преступности. Часть респондентов в числе проблем отметила расслоение на бедных и богатых (18,7 %), нравственное и культурное разложение людей (13,6 %), ухудшение состояния природы и экологии (12,2 %).

Объяснением сложившейся на селе ситуации, когда подавляющее большинство респондентов отмечает в качестве основных проблем низкую заработную плату работающих на местах и высокую сельскую безработицу, при этом более половины

Таблица 7
Ответ респондентов на вопрос «Что вас удерживает в данном населенном пункте?»*

№ п/п	Значения	% ответов
1	Любовь к родному краю, земле и природе	36,4
2	Не хочу менять сложившийся уклад жизни	23,4
3	Думаю, что я не найду в другой местности работу, которая меня устроит во всех отношениях	13,1
4	Неуверенность в будущем	11,2
5	Привычка	7,8
6	Не буду востребован в другой местности как специалист, работник	4,7
7	Другое	3,4

* Составлено автором на основе анализа опросных листов

Таблица 8
Ответ респондентов на вопрос «Какие из названных проблем наиболее остро стоят там, где вы проживаете?»*

№ п/п	Значения	% ответов
1	Низкая заработная плата	75,5
2	Безработица	50,3
3	Рост цен на потребительские товары	48,6
4	Бедность, обнищание населения	32,7
5	Плохое медицинское обслуживание	28,6
6	Расслоение на бедных и богатых	18,7
7	Рост пьянства	15,0
8	Нравственное и культурное разложение людей, особенно молодых	13,6
9	Ухудшение состояния природы и экологии	12,2
10	Отсутствие школы, детского сада	8,5
11	Недоступность среднего и высшего профессионального образования	7,1
12	Рост преступности	4,8
13	Другое	2,1

*Составлено автором на основе анализа опросных листов

опрошенных не планируют переезжать, является высокий процент жителей села, работающих «вахтовым методом» с регулярным перемещением на места работы, расположенные как в регионе, так и за его пределами (Туракаев, 2016).

Таким образом, проведенный нами анализ обстоятельств социального характера, влияющих на демографическое поведение сельского населения и динамику показателей демографических процессов на сельских территориях, позволяет подтвердить гипотезу исследования о высокой степени социальной укорененности и привязанности к родному краю, нежелании покидать родное село при наличии условий для жизни, сопоставимых по уровню с городским населением, насыщенности сельской местности объектами социальной и инженерной инфраструктуры.

Выводы

В ходе исследования авторами были подтверждены выдвинутые гипотезы о недостаточной результативности мер, закладываемых в программы развития сельских территорий, нацеленных на достижение положительной динамики миграционных потоков и улучшение демографической ситуации на сельских территориях Республики Башкортостан и о значимости влияния социокультурных факторов на форматы демографического поведения сельских жителей.

Выявленная в ходе исследования отрицательная динамика демографических показателей не может однозначно отрицательно характеризовать результативность мероприятий, заложенных в программы развития сельских территорий. Причинами миграции населения могут быть как естественные факторы, так и структурные сдвиги в экономике региона. Однако тот факт, что на протяжении всего периода реализации программ развития региона на сельских территориях не было создано условий для местных жителей, способствующих сокращению оттока населения, подтверждает необходимость проведения дополнительных мер

по выявлению условий и факторов, способствующих достижению целевых параметров программ развития сельских территорий:

1. Использование, наряду с традиционными статистическими методами анализа данных официальных источников, социологических методов исследования, позволяющих учитывать мнение местного населения при реализации программ развития сельских территорий.

2. Применение точного подхода при формировании системы мер поддержки и направлений развития сельских территорий, учитывающего специфические особенности каждой территориальной единицы, включая территориальные особенности: удаленность/близкое расположение относительно крупных промышленных центров и транспортных узлов; ландшафтные особенности (горная местность, равнина, размещение в лесных массивах); национальные и религиозные особенности; наличие объектов туристической и рекреационной индустрии и т. д.

3. Важным условием результативности программных мер поддержки развития сельских территорий является эффективная обратная связь с непосредственными участниками процессов жизнедеятельности на селе. Для этого нужна продуманная система вовлечения каждого заинтересованного сельского жителя в процессы оценки принятых решений и участия в обсуждении вариантов будущего развития, что в современных условиях является непростой задачей, учитывая максимальное недоверие населения к обмену сообщениями из-за накрывшего нашу страну масштабного мошенничества.

4. Наиболее значимым и приоритетным является разработка мер по привлечению молодых специалистов в сельские агломерации и населенные пункты, что предполагает создание условий, соответствующих потребностям молодежи как в части уровня заработной платы, так и в части доступности всех благ цивилизации.

Список литературы

1. Barlybaev A., Ishnazarova Z., Sitnova I. Quality of life of the population: the impact of digitalization // E3S Web of Conferences. 2021. Т. 295. С. 01034. DOI: 10.1051/e3sconf/202129501034. EDN: XOBSWZ
2. Bowling A. Measuring Health: A review of quality of life measurement scales. Buckingham: Open University Press. 1997. 211 p.
3. Ахметов В.Я., Галикеев Р.Н. Проблемы и перспективы формирования региональной инновационной инфраструктуры агропромышленного комплекса в Республике Башкортостан // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 6. С. 941–946. DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-941-946. EDN: AFDDMY
4. Бужажаева М.Ц. Демографические тенденции сельских территорий Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20, № 4. С. 612–628. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_4_10_612_628. EDN: OGLBBV
5. Быков В.Г. Опыт развития сельских агломераций в России и странах ЕС // Russian journal of management. 2024. Т. 12, № 4. DOI: 10.29039/2500-1469-2024-12-4-232-238. EDN: YENPWO
6. Калугина З.И., Фадеева О.П., Братюшенко С.В. Социально-демографический потенциал развития сельских территорий России // ЭКО. 2015. № 7. С. 127–135. EDN: UBSPHX

7. Масалимов Р.Н., Мухаметшина Г.С. Особенности преобразований в аграрной сфере в Республике Башкортостан // Никоновские чтения. 2011. № 16. С. 343–345. EDN: PMERPВ
8. Масалова Ю.А. Демографические проблемы и стратегия устойчивого развития сельских территорий // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам: сборник научных статей. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2023. С. 249–258.
9. Овчинникова Н.Г., Водолазская Т.С. Практические подходы к устойчивому развитию сельских территорий в России // Экономика и экология территориальных образований. 2020. Т 4, № 3. С. 25–37. DOI: 10.23947/2413-1474-2020-4-3-25-37. EDN: FJVEUW
10. Ситнова И.А., Барлыбаев А.А. Социокультурные факторы развития занятости населения сельских территорий // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 7. С. 84–101. DOI: 10.46486/0234-4505-2021-7-84-101. EDN: PDIDOM
11. Тросби Д. Экономика и культура / пер. с англ. И. Кушнareвой. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013.
12. Туракаев М.С. Вахтовый труд и воспроизводство социально-культурных практик в российском регионе: на примере Республики Башкортостан // Вестник СПбГУ. Сер. 12. Социология. 2016. Вып. 1. С. 35–47. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.10435. EDN: WFEIMN
13. Федотова Н.Г. Теоретико-методологические векторы концепции социокультурного капитала // Вестник Новгородского государственного университета. Часть 1. 2015. № 87. С. 127–130. EDN: UBOZIL
14. Хасанова Г.Ф., Насретдинов Р.Р. Перспективы развития сети особо охраняемых природных территорий в Республике Башкортостан (на примере Башкирского Зауралья) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 30, № 4. С. 32–41. DOI: 10.21209/2227-9245-2024-30-4-32-41. EDN: ONOYXG

References

1. Barlybaev A., Ishnazarova Z., Sitnova I. Quality of life of the population: the impact of digitalization. *E3S Web of Conferences*, 2021, vol. 295, p. 01034. DOI: 10.1051/e3sconf/202129501034. EDN: XOBWSZ
2. Bowling A. *Measuring Health: A review of quality of life measurement scales*. Buckingham: Open University Press, 1997. 211 p.
3. Akhmetov V.Ya., Galikeev R.N. Problems and prospects for the formation of regional innovation infrastructure of the agro-industrial complex in the Republic of Bashkortostan. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2021, vol. 31, no. 6, pp. 941–946. (In Russ.) DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-941-946. EDN: AFDDMY
4. Budazhanayeva M.Ts. Demographic trends in rural areas of the Russian Federation. *Standard of Living of the Population of Russian Regions*, 2024, vol. 20, no. 4, pp. 612–628. (In Russ.) DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_4_10_612_628. EDN: OGLBBV
5. Bykov V.G. Experience of developing rural agglomerations in Russia and the EU countries. *Russian journal of management*, 2024, vol. 12, no. 4. (In Russ.) DOI: 10.29039/2500-1469-2024-12-4-232-238. EDN: YENPWO
6. Kalugina Z.I., Fadeeva O.P., Bratyushenko S.V. Socio-demographic potential for the development of rural areas of Russia. *ECO*, 2015, no. 7, pp. 127–135. (In Russ.) EDN: UBSPHX
7. Masalimov R.N., Mukhametshina G.S. Features of Transformations in the Agrarian Sphere in the Republic of Bashkortostan. *Nikonovskie Readings*, 2011, no. 16, pp. 343–345. (In Russ.) EDN: PMERPВ
8. Masalova Yu.A. Demographic Problems and Strategy for Sustainable Development of Rural Territories. *Demographic Factors of Population Adaptation to Global Socioeconomic Challenges: A Collection of Scientific Articles*. Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2023, pp. 249–258. (In Russ.)
9. Ovchinnikova N.G., Vodolazskaya T.S. Practical Approaches to Sustainable Development of Rural Territories in Russia. *Economy and Ecology of Territorial Entities*, 2020, vol. 4, no. 3, pp. 25–37. (In Russ.) DOI: 10.23947/2413-1474-2020-4-3-25-37. EDN: FJVEUW
10. Sitnova I.A., Barlybaev A.A. Sociocultural Factors of Employment Development in Rural Areas. *Problems of Management Theory and Practice*, 2021, no. 7, pp. 84–101. (In Russ.) DOI: 10.46486/0234-4505-2021-7-84-101. EDN: PDIDOM
11. Trosby D. *Ekonomika i kul'tura* [Economy and Culture]. Moscow, 2013.
12. Turakaev M.S. Shift Work and the Reproduction of Socio-Cultural Practices in a Russian Region: The Case of the Republic of Bashkortostan. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 12. Sociology*, 2016, iss. 1, pp. 35–47. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.10435. EDN: WFEIMN

13. Fedotova N.G. Theoretical and Methodological Vectors of the Concept of Socio-Cultural Capital. *Bulletin of Novgorod State University*. 2015, pt. 1, no. 87, pp. 127–130. (In Russ.) EDN: UBOZIL

14. Khasanova G.F., Nasretudinov R.R. Prospects for the Development of a Network of Specially Protected Natural Areas in the Republic of Bashkortostan (using the Bashkir Trans-Urals as an example). *Bulletin of the Transbaikal State University*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 32–41. (In Russ.) DOI: 10.21209/2227-9245-2024-30-4-32-41. EDN: ONOYXG

Информация об авторах

Ситнова Инна Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий, Сибай, Россия; sinn01@mail.ru

Барлыбаев Адигам Агзямович, доктор экономических наук, профессор, Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий, Сибай, Россия; adigam@mail.ru

Саитбаталова Венера Тухфатовна, старший преподаватель, Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий, Сибай, Россия; bikkulova.venera@mail.ru

Information about the authors

Inna A. Sitnova, Doctor of Economics, Professor, Sibay Institute (branch) of Ufa University of Science and Technology, Sibay, Russia; sinn1@mail.ru

Adigam A. Barlybaev, Doctor of Economics, Professor, Sibay Institute (branch) of Ufa University of Science and Technology, Sibay, Russia; adigam@mail.ru

Venera T. Saitbatalova, Senior Lecturer, Sibay Institute (branch) of Ufa University of Science and Technology, Sibay, Russia; bikkulova.venera@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.02.2026

The article was submitted 26.02.2026